

Гарри знал, что с появлением новых Мародёров Хогвартс уже никогда не будет прежним. Он даже не представлял, насколько сильно он изменится.

Первого сентября Гарри и трое его друзей с огромным удовольствием переступили барьер платформы 9 $\frac{3}{4}$. Гермиона не переставала болтать об истории Хогвартса и истории поезда. Рон то и дело вступал в глупый спор с Гермионой. Джинни была только рада, что ей пришлось ехать вместе с ними.

Все четверо вместе нашли купе и с удовольствием уселись поудобнее, чтобы расслабиться.

"Простите, кто-нибудь из вас видел жабу?" - спросил мальчик, открывая дверь купе.

"Как зовут жабу?" - спросил Гарри, уже зная ответ. спросил Гарри, уже зная ответ.

"Тревор", - сказал мальчик.

"Акцио Тревор - жаба", - сказал Гарри, взмахнув палочкой. Он знал, что, как только они окажутся в поезде, можно будет начать использовать магию с помощью палочки. Гарри услышал несколько криков от разных девочек, которые, как он догадался, видели, как жаба пролетела мимо них. Через мгновение жаба влетела в купе. Гарри поймал жабу и протянул её мальчику: "Держи, возможно, ты захочешь оставить её в клетке до конца поездки".

"Спасибо", - сказал мальчик, - "Кстати, я Невилл, Невилл Лонгботтом".

"Приятно познакомиться, Невилл. Я Гарри Поттер. Это Гермиона Грейнджер, Рон Уизли и Джинни Уизли", - сказал он, представляя по очереди каждого из своих друзей. Фред и Джордж ехали с Ли Джордоном, своим лучшим другом.

Невилл, конечно же, отреагировал так же, как и все остальные, и его взгляд метнулся к шраму Гарри. В будущем Гарри научился гордиться своим шрамом. Он вызывал страх у многих молодых Пожирателей смерти, с которыми он сталкивался. С тех пор он всегда держал свои волосы коротко остриженными, чтобы при любой возможности демонстрировать шрам.

"Да, я тот самый Гарри Поттер, - сказал Гарри с улыбкой, - хочешь посидеть с нами".

Невилл тупо кивнул, но его глаза не отрывались от шрама Гарри.

"Привет, Невилл", - сказала Гермиона, - "Так на каком ты курсе?"

"Первый курс, а ты?"

"Мы все на первом курсе", - сказала Гермиона, - "Должна сказать, что я очень рада, что наконец-то смогу пользоваться своей палочкой".

"Мне просто повезло, что меня приняли", - сказал Невилл, - "Моя семья долгое время думала, что я стану сквибом".

"Невилл, я думаю, что, когда ты немного потренируешься, ты станешь очень сильным волшебником", - с улыбкой сказал Гарри.

"Ты так думаешь?" - спросил Невилл.

"Конечно, не забывай, что большинство студентов, поступающих в Хогвартс, будут знать столько же, сколько и ты, или даже меньше. А если учесть, что ты понимаешь, что такое сквиб, я бы сказал, что ты опережаешь большинство магглорожденных, так что не волнуйся так сильно", - сказал Гарри.

"Вы все из семей волшебников?" - спросил Невилл.

"Ну, мои мама и папа, очевидно, были ведьмой и волшебником", - сказал Гарри.

"Но я магглорожденная, - сказала Гермиона, - а Гарри - мой приемный брат, так что технически он из немагической семьи, хотя, если бы вы пришли к нам домой, вам бы так не показалось".

"Я знаю, я не могу поверить, что мама и папа так сильно обнимают магию. Я не могу поверить, что они позволили Сириусу подключить их к флоу", - сказал Гарри.

"После флоу всё пошло кувырком", - сказала Гермиона.

"В любом случае, мы оба из чистокровной семьи", - сказал Рон.

"Не то чтобы чистокровные были лучше", - добавила Джинни.

"Как бы то ни было, большая часть магии, которой мы научились до сих пор, была получена благодаря безостановочному чтению Гарри и Гермионы", - сказал Рон.

"Мы хотя бы время от времени берем в руки книгу", - ответила Гермиона. Начался следующий ряд.

"И часто они так делают?" - спросил Невилл у Гарри, наблюдая за тем, как они идут.

"Что? О, да, они делают это так часто, что через некоторое время перестаешь замечать", - сказал Гарри, - "Какой сейчас счет, Джинни?"

"Гермиона впереди со 192 победами против 125 побед Рона", - сказала Джинни, - "И это только с прошлого месяца, но поскольку это новый месяц, мы должны начать подсчет".

"Это точно", - со смехом сказал Гарри.

"Вы действительно ведете счет их аргументам?" - спросил Невилл.

"Только те, на которых мы присутствуем", - ответил Гарри.

"Иногда мы устраиваем игру, чтобы посмотреть, кто больше всех сможет их перессорить", - сказала Джинни.

"И это совсем не сложно", - сказал Гарри.

"Вы все сумасшедшие", - сказал Невилл, не успев закрыть рот, - "Извините, я не это имел в виду".

"Конечно, имел, и, наверное, ты прав", - сказал Гарри.

В этот момент дверь купе с грохотом распахнулась.

"Я слышал, что Гарри Поттер находится в этом купе", - раздался ехидный высокомерный голос, с которым Гарри хотел бы покончить навсегда.

"А что, если так?" - спросил Гарри, не встречаясь взглядом с мальчиком.

"Я посчитал своим долгом проследить за тем, чтобы он находился в нормальной компании", - ответил мальчик, - "а не с какими-то Уизли и парой грязнокровок".

"Как тебя зовут?" - спросил Гарри, уже зная ответ.

"Малфой, Драко Малфой", - надменно ответил мальчик.

"Что ж, мистер Малфой, - начал Гарри, - если я ещё раз услышу в моём присутствии подобное непристойное слово, я без колебаний сломаю или выдерну из твоего тела конечность". На этот раз Гарри встретился взглядом с мальчиком. Гарри было приятно видеть, как Малфой-младший в страхе отшатнулся, встретившись с Гарри взглядом.

Он быстро пришёл в себя, но это не избавило его от страха в голосе: "Кем ты себя возомнил, чтобы угрожать мне?"

"Я - Гарри Поттер. Я уничтожил тело самого могущественного тёмного лорда за всю новейшую историю. Если он когда-нибудь вернётся, я уничтожу его снова. Все выскочки, которые захотят занять его место, также погибнут от моей руки. Любой, кого я поймаю за связью с любым темным лордом, умрет от моей руки. Это касается и тебя, и твоего отца. Ты можешь быть из богатой семьи, Малфой, но все деньги мира не смогут защитить тебя от смерти. Считай, что ты предупреждён". С этими словами Гарри взмахнул рукой и магией выбросил мальчика из хижины на двух своих друзей, в результате чего все они потеряли сознание.

"Уже нажил себе врагов?" - спросил Рон.

"Он никогда не собирался быть другом", - ответил Гарри.

"Не могу поверить, что ты только что угрожал ему", - сказала Гермиона, - "Я скажу маме и папе".

"Этот мальчик - элитарий, его семья с гордостью служила Волдеморту, и однажды он надеется сделать то же самое. Единственная причина, по которой его семью не лишили богатства и статуса и не посадили в тюрьму, когда Волдеmort пал, заключается в том, что они заплатили, чтобы выпутаться из неприятностей. Они подкупили чиновников, в частности министра Фаджа, чтобы те согласились с их утверждениями о том, что на них наложено императорское проклятие. Не заблуждайтесь, Гермиона, я не угрожал этому мальчику. Я дал ему обещание убить его и его семью, если они ещё хоть раз свяжутся с тёмным лордом".